

«Если это действительно Пламя Феникса, то, боюсь, сегодня я смогу достичь своей цели!» Лицо Чжоу Дуна наполнилось радостью, и он немедленно активировал Магию Бессмертного Феникса.

Внезапно--

«Чу-чу-чу.....»

Дерево из сказочного огня постоянно покачивалось, и на одной из ветвей появилась птица с роскошными перьями. Он стоял на дереве и безостановочно щебетал, наклоняя голову и время от времени глядя на Чжоу Дуна.

Оно также состоит из пламени и, как и дерево, покрыто бесконечными рунами и правилами.

«Это возможно. Этот божественный огонь действительно может быть чем-то оставленным Фениксом!» Чжоу Тун был удивлен. «Неудивительно, что в оригинальной работе он реагирует на красное золото крови феникса. Неудивительно, что он принимает форму феникса. Неудивительно, что Гай Цзю Ю Нэн может использовать силу волшебного огня, чтобы за короткое время вернуться к своей молодости. время...»

«Похоже, это что-то, оставленное настоящим бессмертным из клана Феникс!» Чжоу Тун тоже многое понял.

Он не думал о происхождении этого сказочного огня, потому что не было необходимости так много об этом думать.

В Хуочжоу во время древнего хаоса было бесчисленное количество видов пламени. Хотя в оригинальной работе было всего несколько настоящих бессмертных огней, таких как Пламя Цин Юэ и Дачитяньский Огонь, сколько истинных бессмертных пало в последние годы Древнего Бессмертного Периода?

Бог знает, сколько бессмертных огней осталось.

Возможно, волшебный огонь в огненной области передо мной — это огонь сокровищ, оставленный в то время одним из падших истинных бессмертных.

«А? Что произойдет, если я посмотрю на это через Зеркало Самсары?» В голову Чжоу Дуна внезапно пришла мысль.

Чжоу Тун немедленно сообщил ему о своем зеркале реинкарнации, но, к сожалению, на нем

ничего не было.

Ведь это всего лишь пламя, пламя без собственного сознания. С точки зрения зеркала реинкарнации он считается «мертвым объектом», и, естественно, его прошлые жизни нельзя увидеть.

«Это бесполезно. Кажется, нам остается только смотреть на следующий шаг!» Чжоу Тун перевернул руку и достал семя Бодхи.

Я увидел, что на семени Бодхи был образ Будды.

Чжоу Тун случайно вынул несколько божественных источников из небесного божественного кольца с десятью отверстиями и вылил их на семя Бодхи. Внезапно--

«Ом», «Ма», «Не», «Ба», «Ми», «Хум»!

Звук Будды потряс мир, а звук шести Будд потряс все тело Чжоу Дуна. Даже его кости дрожали, все тело трещало, и отчаянно лилась пурпурная кровь.

В его ушах гудел звук, и даже в его душе бессознательно звенел звук Будды, и все его тело было наполнено звуками Великого Будды.

Звук этого Будды был настолько мощным, что даже Цяньчжи Чжоу Дуна не смог выдержать его, и его душа была потрясена. Позади него возник Храм Великого Громового Звуча, величественный и высокий, источающий божественный блеск.

"Медведь!"

Появился огонь Феникса Нирваны, и зажглись алые облака. Раны Чжоу Дуна начали заживать, пурпурная кровь вернулась в его тело, и его душа быстро восстановилась.

«Храм Да Лэйинь !!»

Зрачки Е Фаня вдалеке сузились, выказывая намек на недоверие.

Мемориальная доска на Великом храме Лэйинь позади Чжоу Туна точно такая же, как и мемориальная доска, которую Чжоу Тун привез обратно на Марс!

«Получил ли Чжоу Тун наследие буддизма?» Эта мысль невольно возникла в голове Е Фаня.

«Чирик-чирик...»

Словно будучи возбужденным, феникс, трансформировавшийся из пламени на противоположной стороне, подпрыгивал вверх и вниз, стоял на дереве и кричал и, наконец, выплюнул немного света.

Этот отблеск света очень едва уловим, и хотя он еще не близок, ужасающая температура уже здесь, словно она может испариться с неба, от чего у людей волосы встают дыбом.

«Бум!!»

Бодхисаттва и Храм Великого Громового Звука внезапно испустили безмерный свет. Они хотели остановить пламя, но не смогли. Пламя вспыхнуло, и неизмеримый свет внезапно раскололся.

«Бум!»

В тот момент, когда свет Будды рассеялся, послышался еще один звук обрушения неба и трескания земли на дереве бодхи. Храм Великого Громового Звука постепенно исчез, а за этим последовала битва между богами, похожая на сцену поединка между древними богами.

"Что это такое!" Е Фань в шоке посмотрел на эту грандиозную сцену.

Но Чжоу Тун понял, что это была сцена, которая когда-то произошла на планете Инхо, и теперь была проявлена Бодхизи, чтобы заблокировать удар волшебного огня.

"Трескаться!"

Но это было бесполезно. С тихим звуком вторая сцена проявления Бодхисаттвы была снова уничтожена этим сказочным огнем и исчезла.

"Трескаться!"

В этот момент семя бодхи, наконец, треснуло и вырвало бутон, и мощная жизненная сущность переполнила его, заставив Чжоу Туна и Е Фаня почувствовать, будто они вот-вот взлетят, и все их тела засияли.

Е Фань был шокирован, он не ожидал увидеть эту сцену!

Особенно устрашающее переполнение жизненной сущности принесло ему в этот момент большую пользу.

Это была суть жизни, ускользающая от бессмертного лекарства. На мгновение Е Фань

успокоился. Его разум работал с небывалой скоростью, и все в мире стало ясным.

В этот момент сила дерева бодхи вырвалась наружу. Как дерево мудрости, оно обладает силой просветлять мудрость.

Е Фань на некоторое время впал в состояние просветления. Те немногие отрывки из Священных Писаний, которые он получил, быстро появились в его сердце. Он сел, скрестив ноги, и начал просветлять.

Не только Е Фань, но даже Чжоу Тун почувствовал, что в этот момент некоторые вещи, которые еще не были выяснены, были полностью выяснены.

Эффект от липы ужасен.

«Бум!!»

Однако ужасающая жизненная сущность, образовавшаяся в момент прорастания семян Бодхи, мгновенно заблокировала атаку сказочного огня.

Чжоу Тун нахмурился. Он исследовал свою волю в дереве Бодхи и сразу же обнаружил, что на дереве Бодхи начала проявляться ужасная воля. Это была воля Шакьямуни. Это дерево Бодхи изначально принадлежало ему.

«Конечно, этот кусочек завещания Шакьямуни вышел наружу!» — тихо сказал Чжоу Тун и снова сделал несколько шагов вперед, почти достигнув священного дерева, преобразованного волшебным огнем.

Это провокация.

«Чирик!»

Феникс размером с ладонь открыл пасть и выплюнул мерцающий свет, который упал вниз.

Воля проросшего дерева Бодхи стала еще более ужасающей. Казалось, оно почувствовало кризис и внезапно пробудилось. Из него исходила великая аура величия, и лучи света Будды появились на дереве Бодхи. В конце концов дерево Бодхи действительно стало более могущественным. На нем произошли некоторые изменения в текстуре.

Столкнувшись с волшебным огнем, воля Шакьямуни, спрятанная в дереве Бодхи, также почувствовала кризис.

«Ом!»

Пламя дерева все приближалось, феникс чирикал, и горел ужасающий огонь. Пламя было похоже на свет и электричество, и оно было полностью сгущено бесчисленными рунами. Это было чрезвычайно страшно.

"Гул!"

Из семени Бодхи раздался дрожащий звук, а затем голос Будды громко задрожал, как будто величественный древний Будда пел сутры, и распространились огромные волны Дао.

С одной стороны — пламя, с другой — звук Будды, и эти двое постоянно противостоят друг другу.

Что удивило Чжоу Дуна, так это то, что воля дерева Бодхи могла противостать силе волшебного огня.

«Нет, воля Шакьямуни слишком устрашающа. Мы должны и дальше активировать силу волшебного огня! Может быть, я смогу попытаться использовать Искусство Бессмертного Феникса, чтобы контролировать волшебный огонь!» Чжоу Тун продолжал использовать Искусство Бессмертного Феникса. Красные облака струились по всему его телу.

Даже феникс вылетел из его кольца с десятью отверстиями.

Это был результат того, что духи, питающие небеса пещеры Чжоу Дуна, использовали небеса пещеры для возвращения сокровищ, и, наконец, был сформирован бессмертный феникс.

«Чирик!»

Словно увидев то же самое, маленький феникс на огненном дереве немедленно набросился на бессмертного феникса Чжоу Дуна.

<http://tl.rulate.ru/book/102211/3534746>